

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 August 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщений № 2943/2017, № 2953/2017
и № 2954/2017* ****

<i>Сообщения представлены:</i>	Николаем Алексеевым, Кириллом Непомнящим, Софьей Михайловой и Ярославом Евтушенко (не представлены адвокатами)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Даты сообщений:</i>	21 марта 2015 года (сообщение № 2953/2017), 25 марта 2015 года (сообщение № 2943/2017) и 28 марта 2015 года (сообщение № 2954/2017) (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику 1 февраля 2017 года (относительно сообщения № 2943/2017) и 15 февраля 2017 года (относительно сообщений № 2953/2017 и № 2954/2017) (в виде документа не издавались)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на мирные собрания; недискриминация

* Приняты Комитетом на его сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фогини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентян Зюбери.

<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление процедурой
<i>Вопросы существа:</i>	необоснованные ограничения права на мирные собрания; дискриминация в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 21 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 3 и подпункт b) пункта 2 статьи 5

1.1 Авторами сообщений являются Николай Алексеев, 1977 года рождения, Кирилл Непомнящий, 1981 года рождения, Софья Михайлова, 1986 года рождения, и Ярослав Евтушенко, 1994 года рождения; все они являются гражданами Российской Федерации. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Российской Федерацией их прав по статьям 21 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года.

1.2 4 июля (сообщение № 2943/2017), 22 сентября (сообщение № 2954/2017) и 11 декабря (сообщение № 2953/2017) 2017 года в ответ на просьбы государства-участника от 5 апреля (сообщение № 2943/2017) и 26 апреля 2017 года (сообщения № 2953/2017 и № 2954/2017) Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщений отдельно от вопросов существа.

1.3 4 апреля 2018 года в соответствии с пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры Комитет постановил объединить данные три сообщения для рассмотрения ввиду их существенной фактической и юридической схожести.

Изложение фактов

2.1 Авторы являются активистами в сфере, касающейся вопросов лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров и прав человека. В 2013 и 2014 годах авторы совместно с другими активистами пытались организовать в Москве ряд акций, все из которых были запрещены муниципальными властями.

События, связанные с сообщением № 2953/2017 относительно Николая Алексеева, Кирилла Непомнящего и Софьи Михайловой

2.2 7 октября 2013 года авторы уведомили мэра Москвы о своем намерении провести митинг, посвященный третьей годовщине решения Европейского суда по правам человека по делу о незаконности запретов «гей-прайда» в Москве. Мероприятие, в котором ожидалось участие около 50 человек, должно было пройти 21 октября 2013 года с 13 до 14 часов в центре Москвы. Однако 9 октября 2013 года Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции уведомил авторов о том, что проведение митинга явится нарушением законодательства, устанавливающего запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних¹. По этой причине авторы отменили запланированный митинг. 14 октября 2013 года авторы обжаловали отказ вышеупомянутого Департамента в согласовании проведения публичного мероприятия в Тверском районном суде города Москвы. 19 декабря 2013 года районный суд отклонил их жалобу. Суд, в частности, пришел к выводу о том, что в своем намерении провести митинг в месте, расположенном в центре города и пользующимся популярностью

---

¹ Исходя из имеющейся в деле информации, соответствующее законодательство включает в себя Федеральный закон № 436 от 2010 года о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, Федеральный закон № 124 от 1998 года об основных гарантиях прав ребенка и статью 6.21 Кодекса об административных правонарушениях о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних.

среди семей с детьми, авторы преследовали цель распространения гей-культуры среди широкой общественности, включая несовершеннолетних, в нарушение соответствующего законодательства, устанавливающего запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Таким образом, суд признал решение Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции законным и обоснованным. 25 января 2014 года авторы обратились с апелляционной жалобой в Московский городской суд. 24 марта 2014 года городской суд отклонил их апелляционную жалобу и оставил в силе указанное решение нижестоящего суда.

2.3 9 октября 2013 года авторы вновь уведомили мэра Москвы о проведении митинга в поддержку законодательного запрета дискриминации лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в Российской Федерации, который был запланирован на 22 октября 2013 года. 14 октября 2013 года Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции уведомил авторов о том, что проведение митинга является нарушением законодательства, устанавливающего запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. По этой причине авторы отменили запланированный митинг. Жалоба от 16 октября 2013 года, поданная авторами в Тверской районный суд города Москвы, была отклонена 19 декабря 2013 года. Их апелляционная жалоба в Московский городской суд от 25 января 2014 года также была отклонена 24 марта 2014 года.

2.4 15 октября 2013 года авторы уведомили мэра Москвы о своем намерении провести 28 октября 2013 года митинг, в котором ожидалось участие около 40 человек, против запрета на усыновление российских детей иностранными однополыми парами. 18 октября 2013 года Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции уведомил авторов о том, что проведение митинга является нарушением законодательства, устанавливающего запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. По этой причине авторы отменили запланированный митинг. 7 ноября 2013 года авторы обратились с жалобой в Тверской районный суд города Москвы. 19 декабря 2013 года районный суд отклонил их жалобу. Их апелляционная жалоба в Московский городской суд от 25 января 2014 года также была отклонена 24 марта 2014 года.

События, связанные с сообщением № 2943/2017 относительно Николая Алексеева, Кирилла Непомнящего и Софьи Михайловой

2.5 11 октября 2013 года авторы уведомили мэра Москвы о своем намерении провести митинг в знак осуждения федерального закона от июня 2013 года, устанавливающего запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Мероприятие, в котором ожидалось участие около 30 человек, было запланировано на 25 октября 2013 года с 13 до 14 часов в центре Москвы. 16 октября 2013 года Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции уведомил авторов о том, что проведение митинга является нарушением законодательства, устанавливающего запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. По этой причине авторы отменили запланированный митинг. 26 октября 2013 года авторы обратились с жалобой на решение Департамента в Тверской районный суд города Москвы. 28 января 2014 года районный суд отклонил их жалобу. 18 февраля 2014 года авторы обратились с апелляционной жалобой в Московский городской суд. 4 апреля 2014 года их апелляционная жалоба также была отклонена городским судом.

2.6 18 октября 2013 года авторы уведомили мэра Москвы о своем намерении провести 29 октября 2013 года митинг, в котором ожидалось участие около 20 человек, в знак протеста против увольнений по причине сексуальной ориентации. 24 октября 2013 года Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции уведомил авторов о том, что проведение митинга является нарушением законодательства, устанавливающего запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. По этой причине авторы отменили запланированный митинг. 7 ноября 2013 года авторы обратились с жалобой

в Тверской районный суд города Москвы. Их жалоба была отклонена 20 декабря 2013 года. Их апелляционная жалоба в Московский городской суд от 5 февраля 2014 года также была отклонена 12 марта 2014 года.

2.7 22 октября 2013 года авторы уведомили мэра Москвы о своем намерении провести 2 ноября 2013 года митинг, в котором ожидалось участие около 20 человек, в поддержку сотрудников полиции Черногории, пострадавших при охране «гей-прайда» в Подгорице, Черногория, 20 октября 2013 года. 25 октября 2013 года Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции уведомил авторов о том, что проведение митинга явится нарушением законодательства, устанавливающего запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. По этой причине авторы отменили запланированный митинг. 13 ноября 2013 года авторы обратились с жалобой в Тверской районный суд города Москвы. 20 декабря 2013 года районный суд отклонил эту жалобу. 5 февраля 2014 года авторы обратились с апелляционной жалобой в Московский городской суд, которую городской суд отклонил 12 марта 2014 года.

2.8 22 октября 2013 года авторы вновь уведомили мэра Москвы о своем намерении провести 3 ноября 2013 года митинг, в котором ожидалось участие около 10 человек, в поддержку создания нормальных условий для геев, проходящих службу в Вооруженных силах Российской Федерации. 25 октября 2013 года Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции уведомил авторов о том, что проведение митинга явится нарушением законодательства, устанавливающего запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. По этой причине авторы отменили запланированный митинг. 13 ноября 2013 года авторы обратились с жалобой в Тверской районный суд города Москвы. Их жалоба была отклонена 29 января 2014 года. Их апелляционная жалоба в Московский городской суд от 28 февраля 2014 года также была отклонена 4 апреля 2014 года.

События, связанные с сообщением № 2954/2017 относительно Николая Алексеева, Кирилла Непомнящего и Ярослава Евтушенко

2.9 21 ноября 2013 года авторы уведомили мэра Москвы о своем намерении провести 6 декабря 2013 года митинг, в котором ожидалось участие 20 человек, в поддержку запрета на въезд в Российскую Федерацию американского гомофоба Скотта Лайвли. 25 ноября 2013 года Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции уведомил авторов о том, что проведение митинга явится нарушением законодательства, устанавливающего запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. По этой причине авторы отменили запланированный митинг. 29 ноября 2013 года авторы обратились с жалобой в Тверской районный суд города Москвы. 19 декабря 2013 года районный суд отклонил их жалобу. 25 января 2014 года авторы обратились с апелляционной жалобой в Московский городской суд. Их апелляционная жалоба также была отклонена 24 марта 2014 года.

2.10 29 ноября 2013 года авторы уведомили мэра Москвы о своем намерении провести 10 декабря 2013 года митинг под лозунгом «В здоровом гее — здоровый дух», в котором ожидалось участие около 20 человек. 2 декабря 2013 года Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции уведомил авторов о том, что проведение митинга явится нарушением законодательства, устанавливающего запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. По этой причине авторы отменили запланированный митинг. 9 декабря 2013 года авторы обратились с жалобой в Тверской районный суд города Москвы. Их жалоба была отклонена 29 января 2014 года. Их апелляционная жалоба в Московский городской суд от 28 февраля 2014 года также была отклонена 4 апреля 2014 года.

2.11 29 ноября 2013 года авторы вновь уведомили мэра Москвы о своем намерении провести 11 декабря 2013 года митинг под лозунгом «У лесбиянок есть своя гордость»,

в котором ожидалось участие около 30 человек. 2 декабря 2013 года Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции уведомил авторов о том, что проведение митинга является нарушением законодательства, устанавливающего запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. По этой причине авторы отменили запланированный митинг. 9 декабря 2013 года авторы обратились с жалобой в Тверской районный суд города Москвы. Их жалоба была отклонена 20 декабря 2013 года. Их апелляционная жалоба в Московский городской суд от 5 февраля 2014 года также была отклонена 12 марта 2014 года.

2.12 Авторы указывают, что они не обращались с кассационными жалобами на соответствующие решения Московского городского суда ни по одному из трех сообщений. Они утверждают, что по указанным ниже причинам процедура кассационного обжалования является неэффективной.

2.13 Во-первых, авторы утверждают, что суд кассационной инстанции не может изменить дату проведения публичного мероприятия. Даже если бы суд кассационной инстанции, включая Верховный Суд, признал незаконными отказы муниципальных властей в согласовании проведения митингов, даты запланированных митингов уже истекли бы, и авторам пришлось бы начинать всю процедуру заново.

2.14 Во-вторых, по мнению авторов, до введения новой процедуры кассационного обжалования в Гражданский процессуальный кодекс Комитет не признал эффективными процедуры кассационного и надзорного обжалования². По аналогии с решением Европейского суда по правам человека по делу *Кочеров и Сергеева против России*³ авторы также утверждают, что, поскольку они обратились со своими жалобами в Комитет до того, как новая кассационная процедура была признана Европейским судом по правам человека в его решении по делу *Абрамян и другие против России*⁴ в качестве эффективного средства правовой защиты, у них не было необходимости в исчерпании процедуры кассационного обжалования для целей приемлемости их сообщений в Комитете, особенно с учетом того, что шестимесячный срок для обращения с кассационной жалобой истек.

2.15 В-третьих, авторы утверждают, что им известны дела, аналогичные их делам (однако ссылки на такие случаи не были приведены), когда процедуры кассационного и надзорного обжалования были исчерпаны, не достигнув искомого результата. Они заявляют, что до сих пор не было случая, когда Верховный Суд признал бы незаконными административные решения об отказе в согласовании проведения публичного мероприятия с участием лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров.

2.16 Наконец, авторы утверждают, что 22 января 2016 года Европейский суд по правам человека обратился к государству-участнику по двум делам, которые были заведены по заявлениям г-на Алексева и других заявителей и имеют отношение к многочисленным отказам российских властей в согласовании проведения митингов, посвященных вопросам лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей⁵. Государство-участник в своем ответе Суду не выдвинуло аргумент относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты несмотря на то, что во многих случаях авторы не обращались с кассационными жалобами.

² Приведена ссылка на сообщение *Алексеев против России* (CCPR/C/109/D/1873/2009).

³ Заявление № 16899/13, постановление от 29 марта 2016 года.

⁴ Заявления № 38951/13 и № 59611/13, решение от 12 мая 2015 года.

⁵ *Alekseyev and others v. Russia*, заявление № 14988/09 и 50 других, и *Alekseyev and others v. Russia*, заявление № 31782/15. Эти заявления объединяют жалобы на 252 случая отказа в согласовании проведения митингов, посвященных вопросам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, в разных городах Российской Федерации в период с 2008 года по 2014 год.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их права по статье 21 Пакта были нарушены последовательным отказом московских властей согласовать проведение митингов, за разрешением на проведение которых они обращались.

3.2 Авторы утверждают, что их права по статье 26 Пакта были нарушены, поскольку власти Москвы отказали в согласовании проведения митингов, организуемых сексуальными меньшинствами, под предлогом защиты несовершеннолетних и во избежание возможных протестов со стороны большей части общества.

3.3 В качестве средства правовой защиты авторы просят Комитет признать, что их права по Пакту были нарушены.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщений

4.1 В вербальных нотах от 5 апреля 2017 года (сообщение № 2943/2017) и 26 апреля 2017 года (сообщения № 2953/2017 и № 2954/2017) государство-участник оспорило приемлемость сообщений по статье 3 и подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Оно утверждает, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, доступные им в рамках внутренней процедуры, а именно они не обращались с кассационными жалобами на решения Московского городского суда в президиум Московского городского суда и в Верховный Суд. Государство-участник ссылается на дело *Абрамян и другие против Российской Федерации*, при рассмотрении которого Европейский суд по правам человека признал, что процедура кассационного обжалования, введенная в Гражданский процессуальный кодекс Федеральным законом № 353, является эффективной и подлежит исчерпанию для целей приемлемости жалобы в Суде.

4.2 Государство-участник рассматривает каждый из доводов авторов о недостаточной эффективности кассационной процедуры по их делам. Государство-участник утверждает, что согласно новой процедуре кассационного обжалования, суд кассационной инстанции вправе признать незаконным либо изменить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение в нижестоящие суды⁶. Таким образом, суды кассационной инстанции могут эффективно восстанавливать нарушенные права и свободы. Это обстоятельство было признано Европейским судом по правам человека в его выводе об эффективности процедуры кассационного обжалования, в том числе по делам об отказе в согласовании проведения собрания⁷.

4.3 Согласно государству-участнику, шестимесячный срок для подачи кассационной жалобы может быть продлен судами в соответствии с положениями пересмотренного Гражданского процессуального кодекса. Государство-участник приводит в этой связи несколько постановлений Верховного Суда, касающихся восстановления пропущенных сроков на обжалование в кассационном порядке по административным делам.

4.4 Государство-участник также утверждает, что отсутствие до сих пор судебных решений, признающих незаконными административные решения об отказе в согласовании проведения собраний, посвященных вопросам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, не свидетельствует о неэффективности новой процедуры кассационного обжалования. Суды кассационной инстанции в принципе могут признать, что административные решения по рассмотренным в отношении авторов делам были незаконными или необоснованными.

4.5 В отношении аргумента авторов о том, что по делу *Алексеев против России* Комитет признал неэффективными кассационные и надзорные процедуры

---

⁶ Гражданский процессуальный кодекс, п. 5 ст. 390.

⁷ Никаких ссылок предоставлено не было.

обжалования государства-участника, государство-участник утверждает, что вывод Комитета касается только надзорной, а не кассационной процедуры обжалования.

4.6 Государство-участник также утверждает, что формулирование своей позиции в межгосударственных правозащитных механизмах относится к суверенному праву государства-участника. Тот факт, что государство-участник не подняло вопрос о неисчерпании внутренних средств правовой защиты в своем представлении относительно жалоб, поданных г-ном Алексеевым и другими заявителями в Европейский суд по правам человека, не может свидетельствовать о неэффективности процедуры кассационного обжалования⁸.

4.7 В отношении сообщений № 2953/2017 и № 2954/2017 государство-участник утверждает, что направленные авторами сообщения представляют собой злоупотребление процедурой рассмотрения жалоб в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Авторы подавали жалобы в Европейский суд по правам человека по аналогичному поводу, а именно в связи с отказом властей согласовать проведение собраний, посвященных вопросам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Два дела, касающиеся 139 случаев таких отказов, находятся на рассмотрении, кроме того, недавно Суд вынес решения по трем делам, касающимся г-на Алексеева⁹. Комитет также зарегистрировал ряд сообщений с участием авторов. Материалы, представленные для этих сообщений, свидетельствуют о том, что авторы ежедневно подавали по две заявки на проведение собраний, посвященных вопросам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Некоторые заявки касались мероприятий, запланированных с разницей всего в один день. Государство-участник утверждает, что целью организаторов было не проведение собраний, а получение отказа от властей и подача в дальнейшем жалобы в международные механизмы.

4.8 Государство-участник приходит к выводу о том, что сообщение следует объявить неприемлемым в соответствии со статьей 3 и подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщений

5. 21 апреля и 22 июня 2017 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника. По вопросу о неисчерпании внутренних средств правовой защиты они повторяют доводы, отраженные в их предыдущих представлениях. Авторы отвечают, что утверждение государства-участника о том, что они злоупотребили правом подавать индивидуальные жалобы в международные правозащитные механизмы, является необоснованным. За 10 лет, предшествовавших подаче жалоб авторами, власти государства-участника не разрешили ни одного собрания, посвященного вопросам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Национальные суды неизменно вставали на сторону муниципальных властей, признавая законными запреты на проведение публичных мероприятий в поддержку сексуальных и гендерных меньшинств. На дату представления своих комментариев авторы не имели возможности осуществить свое право на проведение собраний в соответствии со статьей 21 Пакта. Поэтому в каждом случае для защиты своих прав они вынуждены обращаться к международным механизмам.

Решение Комитета относительно приемлемости сообщений

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 На своей сто двадцать второй сессии, состоявшейся 4 апреля 2018 года, Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этих сообщений и принял следующее решение.

6.2 Комитет убедился, как того требует подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой

⁸ Европейский суд по правам человека использует написание «Alekseyev».

⁹ Заявления №№ 4916/07, 25924/08 и 14599/09, постановление от 21 октября 2010 года.

процедуры международного расследования или урегулирования, хотя несколько жалоб, касающихся других событий, были поданы авторами в Европейский суд по правам человека.

6.3 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что повторное обращение авторов в международные механизмы представляет собой злоупотребление правом на направление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола (см. п. 4.7 выше). Комитет также принял к сведению довод авторов о том, что они были вынуждены обратиться к международным механизмам в защиту своих прав по причине отсутствия такой защиты в стране. Однако Комитет отметил, что ничто в его правилах процедуры не мешает ему рассматривать сообщения, которые были своевременно представлены в соответствии с критериями, установленными в Пакте и Факультативном протоколе, какими бы повторяющимися они ни казались.

6.4 Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, а именно новую процедуру кассационного обжалования в президиуме Московского городского суда и Верховном Суде. Комитет должным образом принял к сведению ссылку государства-участника на практику Европейского суда по правам человека в отношении изменений, внесенных в Гражданский процессуальный кодекс Федеральным законом № 353, и вывод этого Суда об эффективности новой кассационной процедуры. Комитет также принял к сведению заявление авторов о том, что они не исчерпали возможности новой кассационной процедуры по ряду причин (см. пп. 2.13–2.16 выше). Комитет сослался в этой связи на свою правовую практику, в соответствии с которой авторы должны исчерпать все внутренние средства правовой защиты для соблюдения требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в которой эти средства правовой защиты представляются эффективными в данном случае и фактически доступны авторам¹⁰. Комитет также напомнил, что одни лишь сомнения по поводу эффективности средств правовой защиты не освобождают индивида от выполнения требования, касающегося исчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты¹¹.

6.5 В данном случае авторы не утверждали, что они не имели доступа к новой процедуре кассационного обжалования, которая де-факто была им доступна. Однако они оспаривают эффективность такой процедуры в их конкретных случаях, а именно в отношении проведения публичных мероприятий, организуемых сообществом лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в контексте всяческого воспрепятствования государственных органов таким мероприятиям. В этой связи Комитет принял к сведению утверждение авторов о том, что за 10 лет, предшествующих подаче ими сообщений, они не смогли организовать ни одного публичного мероприятия, посвященного вопросам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (см. п. 5 выше), а также признание самим государством-участником того факта, что в настоящее время отсутствуют судебные решения о признании незаконным отказа муниципальных властей в согласовании собраний, посвященных вопросам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (см. п. 4.4. выше).

6.6 Оценивая эффективность новой процедуры кассационного обжалования в отношении рассматриваемых сообщений, Комитет отметил, что процедура кассационного обжалования, введенная Федеральным законом № 353 от 2010 года, вступившим в силу 1 января 2012 года, позволяет проводить пересмотр вступивших в силу судебных решений только по вопросам права. Решение о передаче дела на рассмотрение суда кассационной инстанции носит дискреционный характер и выносится судьей единолично. Эти характерные особенности позволили Комитету счесть, что такая процедура рассмотрения дел в кассационной инстанции содержит элементы чрезвычайного средства правовой защиты. В этой связи

---

¹⁰ См., среди прочего, *Уорсейм против Канады* (CCPR/C/102/D/1959/2010), п. 7.4; и *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), п. 6.5.

¹¹ *Лигаэй и др. против Австралии* (CCPR/C/113/D/1937/2010), п. 9.3.

государство-участник должно продемонстрировать наличие разумной перспективы того, что такая процедура станет эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах данных дел¹². Комитет отметил, что муниципальные власти и внутренние суды последовательно отказывали авторам в возможности организации митингов, основывая свои решения на законодательстве, устанавливающем запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. В этой связи Комитет сослался на подпункт d) пункта 10 своих заключительных замечаний по седьмому периодическому докладу Российской Федерации, в котором он выразил озабоченность тем, что такое законодательство усиливает негативные стереотипы в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров и представляет собой непропорциональное ограничение их прав, предусмотренных в Пакте¹³. Комитет, в частности, сослался на два постановления Конституционного суда, № 151-О-О от 19 января 2010 года и № 24-Р от 23 сентября 2014 года, в которых Суд поддержал конституционность такого законодательства. Комитет считал, что систематическое применение властями этого законодательства к собраниям, посвященным вопросам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, и поддержка такой практики судами, в частности Конституционным судом государства-участника, делают маловероятным успешный исход для авторов в рамках новой процедуры кассационного обжалования¹⁴. В отсутствие информации от государства-участника об изменениях в законодательстве или административной практике по данному вопросу с 2015 года, когда были поданы жалобы, а также о потенциальной эффективности новой процедуры кассационного производства для оспаривания применения этой законодательной схемы, поскольку, как признает само государство-участник, не существует судебных решений, признающих незаконными административные решения об отказе в согласовании проведения собраний, посвященных вопросам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (см. п. 4.4 выше), Комитет считал, что процедура кассационного обжалования в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом не должна рассматриваться как средство правовой защиты, которое авторы должны были исчерпать для целей приемлемости сообщений. В этой связи Комитет считал, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящих сообщений. Комитет пришел к выводу, что факты, изложенные в сообщениях, затрагивают также вопросы, относящиеся к статье 19 Пакта.

6.7 Комитет пришел к выводу, что утверждения авторов, относящиеся к статьям 19, 21 и 26 Пакта, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

Замечания государства-участника относительно существа сообщений

7.1 5 апреля 2021 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщений, отметив при этом, что свобода собраний может быть подвергнута ограничениям согласно толкованию Комитета и Европейского суда по правам человека. Такие ограничения должны быть основаны на законе, иметь социально значимую цель и быть соразмерными.

7.2 Что касается законности ограничений, национальные суды признали, что право на мирные собрания гарантировано Конституцией и может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции). Суды сослались на статью 11 Европейской конвенции по правам человека и отметили, что механизм реализации права на собрания регулируется Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях,

¹² См., например, *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), п. 8.3, и *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), п. 9.6.

¹³ CCPR/C/RUS/CO/7.

¹⁴ См., среди прочего, *С.Л. против Чешской Республики* (CCPR/C/103/D/1850/2008), п. 6.4; и *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея* (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), п. 6.3.

митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Ограничения, примененные к авторам, были основаны на этом законе.

7.3 Государство-участник далее излагает свои замечания относительно социально значимой цели ограничений, примененных к авторам. В соответствии с решениями внутренних судов, необходимость применения таких ограничений обусловлена защитой прав детей. Цели, которые авторы намеревались достичь в ходе запланированных ими мероприятий, относились к запрещенным видам деятельности, перечисленным в федеральных законах «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (подпункт 4 пункта 2 статьи 5) и «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (пункт 1 статьи 14, касающийся пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних).

7.4 Рассматривая вопрос о необходимости ограничений, суды, руководствуясь необходимостью защиты детей от информации, которая может причинить вред их нравственному и духовному развитию и здоровью, правомерно пришли к выводу о невозможности разрешить проведение данных мероприятий в предложенных местах. Эти места являются общественными и традиционно используются для отдыха семьями и детьми. Проведение предложенных мероприятий в этих местах оказало бы вредное воздействие, в частности на психическое благополучие детей. По мнению судов, применение менее ограничительных мер, которые бы в меньшей степени ограничивали права авторов, было невозможно. Суды посчитали, что проведение мероприятий, о которых просили авторы, имело бы скорее негативные, чем позитивные последствия, и пришли к выводу, что наложенные ограничения были соразмерными.

7.5 Государство-участник делает вывод, что ограничения прав авторов соответствуют требованиям статьи 21 Пакта и что утверждения авторов являются необоснованными.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщений

8.1 20 июля 2021 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника. Они утверждают, что Комитет и Европейский суд по правам человека неоднократно устанавливали, что федеральное законодательство о защите несовершеннолетних от вредной информации, на которое ссылается государство-участник, противоречит международным обязательствам Российской Федерации по Пакту и Европейской конвенции по правам человека¹⁵. И Европейский суд, и Комитет в аналогичных случаях установили нарушение права на мирные собрания и дискриминацию по признаку сексуальной ориентации¹⁶.

8.2 На момент подачи настоящих сообщений в Комитет государство-участник отказало в разрешении на проведение более 1500 публичных мероприятий в поддержку прав и свобод сексуальных и гендерных меньшинств в более чем 400 городах Российской Федерации. Большинство отказов было основано на федеральном законодательстве о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Некоторые из этих мероприятий касались

---

¹⁵ Приведена ссылка на сообщения *Федотова против Российской Федерации* (ССПР/С/106/Д/1932/2010) и *Непомнящий против Российской Федерации* (ССПР/С/123/Д/2318/2013), а также на решение Европейского суда по правам человека по делу *Баев и другие против России* от 20 июня 2017 года.

¹⁶ Приведена ссылка на решения Европейского суда по правам человека по делам *Alekseyev v. Russia* от 21 октября 2010 года, *Lashmankin and others v. Russia* от 7 февраля 2017 года, *Alekseyev and others v. Russia* от 27 ноября 2018 года, а также *Alekseyev and others v. Russia* от 16 января 2020 года. Авторы также ссылаются на дела *Алексеев против Российской Федерации* (ССПР/С/109/Д/1873/2009), *Алексеев против Российской Федерации* (ССПР/С/130/Д/2757/2016) и *Алексеев против Российской Федерации* (ССПР/С/130/Д/2727/2016).

выполнения Соображений Комитета в отношении нарушений прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в государстве-участнике.

Решение Комитета относительно существа сообщений

Рассмотрение сообщений по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящие сообщения с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принял к сведению утверждения авторов о нарушении их прав по статьям 21 и 26 Пакта. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 37 (2020), в котором он отметил, что право на мирные собрания защищает возможность человека осуществлять свою индивидуальную свободу общения с другими. Вместе с другими смежными правами оно формирует саму основу системы государственного управления с участием граждан, базой для которой являются демократия, права человека, верховенство права и плюрализм (пункт 1). Кроме того, государства должны обеспечивать, чтобы законы и их толкование и применение не приводили к дискриминации в осуществлении права на мирные собрания, например по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности (п. 25).

9.3 В замечании общего порядка № 37 (2020) Комитет также напомнил, что статья 21 Пакта защищает мирные собрания, где бы они ни проводились: на открытом воздухе, в помещении и онлайн и в местах общественного и частного пользования (п. 6). Право на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые: а) налагаются в соответствии с законом; и б) необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. На государствах-участниках лежит обязанность обоснования ограничений этого права, защищаемого статьей 21 Пакта, и доказывания того, что такие ограничения не являются несоразмерным препятствием для осуществления этого права (п. 36)¹⁷. Власти должны быть способны доказать, что любые ограничения отвечают требованию законности, а также являются одновременно необходимыми в соответствии по крайней мере с одним из допустимых оснований для введения ограничений, перечисленных в статье 21 Пакта, и соразмерными такому основанию. Ограничения не должны носить дискриминационного характера, наносить ущерба самой сути данного права или быть направлены на создание препятствий для участия в собраниях или оказание сдерживающего воздействия. Если эта обязанность не соблюдается, это является нарушением статьи 21 (там же)¹⁸.

9.4 Кроме того, Комитет отмечает, что на государствах-участниках лежат определенные позитивные обязанности по содействию проведению мирных собраний и созданию условий для достижения их участниками своих целей¹⁹. Таким образом, государства должны содействовать созданию благоприятных условий для осуществления права на мирные собрания без дискриминации и создать правовую и институциональную базу, позволяющую эффективно осуществлять это право. В некоторых случаях от органов власти может требоваться принятие определенных мер. Например, может возникнуть необходимость перекрыть улицы, перенаправить движение транспорта или обеспечить безопасность. В случае необходимости

¹⁷ См. также *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 8.4.

¹⁸ См. также *Чеботарева против Российской Федерации* (CCPR/C/104/D/1866/2009), п. 9.3.

¹⁹ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 24. После принятия решения по сообщению *Турченяк и другие против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010 и CCPR/C/108/D/1948/2010/Corr.1) Комитет неоднократно повторял, что, предпринимая шаги в связи с тем или иным собранием, государства «должны руководствоваться целью содействия осуществлению данного права» (п. 7.4). См. также CCPR/C/BEN/CO/2, п. 33; A/HRC/20/27, п. 33; и пункт 4 резолюции 38/11 Совета по правам человека.

государства должны также защищать участников от возможных посягательств со стороны негосударственных субъектов, например от вмешательства или насилия со стороны других представителей общественности, участников контрдемонстраций или сотрудников частных охранных предприятий²⁰.

9.5 Касательно данных конкретных случаев Комитет отмечает, что и государство-участник, и авторы согласны с тем, что неоднократный отказ разрешить проведение общественных мероприятий представлял собой вмешательство в право авторов на свободу собраний, однако мнения сторон расходятся относительно того, было ли данное ограничение допустимым.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его решение не разрешить проведение данных мероприятий с заявленной целью, а именно пропаганды прав и свобод сексуальных меньшинств, было необходимым и соразмерным и являлось единственно возможной мерой в демократическом обществе с учетом общественной цели защиты несовершеннолетних от информации, наносящей вред их нравственному и духовному развитию и здоровью (см. п. 7.4 выше).

9.7 В своем замечании общего порядка № 37 (2020) Комитет отметил, что ограничения на проведение мирных собраний по соображениям охраны нравственности населения следует налагать только в исключительных случаях. В таких крайне редких случаях это основание не должно использоваться для защиты представления о нравственности, вытекающего только из одной общественной, философской или религиозной традиции, и любые такие ограничения должны пониматься в свете универсальности прав человека, плюрализма и принципа недискриминации. На этом основании не могут вводиться ограничения по причине, например, неприятия проявлений сексуальной ориентации или гендерной идентичности (п. 46).

9.8 Ограничения, налагаемые в целях защиты прав и свобод других лиц, могут касаться защиты прав по Пакту или других прав человека лиц, не участвующих в собрании²¹. В данном случае Комитет придерживается общего подхода с Европейским судом по правам человека и считает, что нет никаких оснований предполагать, что «простое упоминание гомосексуальности²², публичная демонстрация гомосексуальной идентичности или призыв к уважению прав гомосексуалов могут оказать негативное воздействие на права и свободы несовершеннолетних.

9.9 В своем замечании общего порядка № 37 (2020) Комитет напомнил также, что государства обязаны оставить на усмотрение участников свободное определение цели мирного собрания, с тем чтобы распространять идеи и устремления в общественной сфере и получать определенную поддержку или встречать противодействие таким идеям и целям. Ключевым для реализации права на мирные собрания является требование о том, что любое ограничение в принципе должно быть нейтральным по отношению к содержанию такого собрания и, следовательно, не должно быть связано с идеями, распространяемыми собранием (пп. 22 и 48)²³. Обратный подход противоречит самой цели мирных собраний как одного из инструментов политического и социального участия, позволяющего людям распространять идеи и заручаться определенной степенью их поддержки (п. 48). Соответственно, Комитет считает, что в данных случаях наложенные государством-участником ограничения на право авторов на проведение собраний были непосредственно связаны с выбранной целью и содержанием собрания, а именно с поддержкой гомосексуальности и прав гомосексуалов.

---

²⁰ *Алексеев против Российской Федерации*, п. 9.6., и замечание общего порядка № 37 (2020), п. 24.

²¹ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 47.

²² Европейский суд по правам человека, *Alekseyev v. Russia*, п. 86; *Zhdanov and others v. Russia*, заявления №№ 12200/08, 35949/11 и 58282/12, решение от 16 октября 2019 года; *Alekseyev and others v. Russia*, заявления № 14988/09 и 50 других, решение от 6 мая 2019 года.

²³ См. также *Алексеев против Российской Федерации*, п. 9.6.

9.10 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что, отказавшись выдать разрешение на проведение планировавшихся мероприятий, власти подвергли их дискриминации по признаку сексуальной ориентации. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что мотивация отказа в выдаче разрешения на проведение мероприятий определялась исключительно необходимостью защиты прав несовершеннолетних (см. пп. 7.3 и 7.4 выше). Кроме того, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что цели указанных мероприятий относятся к запрещенным видам деятельности, перечисленным в федеральных законах «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (подпункт 4 пункта 2 статьи 5) и «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (пункт 1 статьи 14, касающийся пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних) (см. п. 7.3 выше).

9.11 Комитет отмечает, что в своем замечании общего порядка № 37 (2020) он напомнил, что государства не должны относиться к собраниям дискриминационным образом, например по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности (п. 25). Особые усилия должны прилагаться для того, чтобы обеспечить равное и эффективное поощрение и защиту права на мирные собрания лиц, которые являются членами групп, подвергающихся или подвергавшихся дискриминации. Кроме того, государства обязаны защищать участников от всех форм дискриминационных посягательств и нападений²⁴.

9.12 Комитет напоминает, что в пункте 1 своего замечания общего порядка № 18 (1989) он заявил, что статья 26 Пакта обеспечивает всем людям равенство перед законом и право на равную защиту закона, предусматривает, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное обстоятельство. Комитет ссылается на свое предыдущее решение²⁵ о том, что запрещение дискриминации в соответствии со статьей 26 охватывает также и дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности²⁶.

9.13 Комитет отмечает, что в решениях национальных властей не содержалось прямых формулировок, являющихся проявлением нетерпимости к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации; и что решения были направлены на защиту несовершеннолетних от факторов, которые могут негативно повлиять на их духовно-нравственное развитие. Вместе с тем Комитет считает, что власти были несогласны с гомосексуальным содержанием предложенных мероприятий, проводя различие по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и, следовательно, это решение представляет собой проведение различия по признакам, запрещенным статьей 26.

9.14 Кроме того, Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым не всякое проведение различия по признакам, перечисленным в статье 26 Пакта, составляет дискриминацию, если оно основано на разумных и объективных критериях и осуществляется с законной с точки зрения Пакта целью. Хотя Комитет признает роль властей государства-участника в плане защиты благополучия несовершеннолетних, он отмечает, что государство-участник не только не указало на существование факторов, которые могли бы оправдать такую оценку, но и не смогло доказать, что ограничения, наложенные на проведение указанных мирных собраний, основывались на разумных и объективных критериях.

²⁴ [CCPR/C/CHL/CO/6](#), п. 19, и [CCPR/C/CHL/CO/6/Corr.1](#). См. также *Федотова против Российской Федерации*, п. 10.4.

²⁵ *Тунен против Австралии*, сообщение № 488/1992, п. 8.7; *Янг против Австралии* ([CCPR/C/78/D/941/2000](#)), п. 10.4; и *X. против Колумбии* ([CCPR/C/89/D/1361/2005](#)), п. 7.2.

²⁶ *Непомнящий против Российской Федерации*, п. 7.3.

9.15 В этих обстоятельствах обязанность государства-участника заключалась в том, чтобы защищать авторов при осуществлении ими своих прав, закрепленных в Пакте, а не способствовать подавлению таких прав²⁷. Комитет далее отмечает, что ранее он пришел к выводу о том, что законы о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» в государстве-участнике усиливают негативные стереотипы в отношении лиц по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и представляют собой несоразмерное ограничение их прав, закрепленных в Пакте, и призвал к отмене таких законов²⁸. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не смогло доказать, что ограничения, наложенные на право авторов на мирные собрания, были основаны на разумных и объективных критериях и преследовали цель, являющуюся законной согласно Пакту, и, следовательно, данный запрет представляет собой нарушение их прав по статьям 21 и 26 Пакта.

9.16 Учитывая этот вывод, Комитет постановляет не проводить отдельное рассмотрение возможных нарушений статьи 19 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 21 и 26 Пакта.

11. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Однако в данном случае авторы просят Комитет лишь признать, что их права по Пакту были нарушены (п. 3.3 выше). Поэтому Комитет считает, что признание нарушения в настоящих Соображениях представляет собой для них достаточное средство правовой защиты. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные случаи в связи с теми же законами и практикой государства-участника в рамках ряда предыдущих сообщений, и, следовательно, государству-участнику следует пересмотреть свою нормативную базу в отношении массовых мероприятий в соответствии с его обязательствами по пункту 2 статьи 2, с тем чтобы обеспечить полноценное осуществление в государстве-участнике прав, закрепленных в статьях 21 и 26 Пакта.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

---

²⁷ *Алексеев против Российской Федерации (ССПР/С/109/Д/1873/2009)*, п. 9.6.

²⁸ *ССПР/С/RUS/CO/7*, п. 10. См. также *CRC/C/RUS/CO/4-5*, пп. 24–25, и *Алексеев против Российской Федерации, (ССПР/С/130/Д/2727/2016)*, п. 7.15.